

Глава 53

Поход через Москву. Курьяново — 2008

Эпиграф: *Всегда найдётся то, чего не знаешь!*

Документ создан 19 апреля 2021 г.

Оглавление

53.1 Вступление	2
53.2 Рассказ о походе	3
53.3 Фотографии	13

53.1 Вступление

Не понимаю, почему, но руки меня не слушаются уже второй день. Подтверждением этому является [письмо номер 1272](#). И ещё [письмо номер 1273](#).

Я хочу всех проинформировать, что первый поход через Москву в 2008 году завершился успешно. Весь маршрут, обозначенный [в сообщении 1266](#), пройден примерно за 16 часов. Сейчас идёт замер хронометража, километража и прочих важных параметров. Может быть, будет подготовлено краткое описание воспоминаний.

Я хочу сказать, что если бы я посмотрел на спутниковую карту этих мест до начала похода, я бы ни в жисть туда не пошёл. Но Бог меня оградил от знания. И вот я могу с достоинством заявить, что те улицы Москвы, которые всем нам хорошо знакомы, они проходимы пешком без использования спец.средств! Мы смогли просочиться по совершенно легальным местам там, где это при взгляде со спутника совершенно невозможно. В очередной раз познание хорошо всем нам знакомых мест показало, что если у Вас в руках карта местности и Вы находитесь в городе, Вы будете поражены увиденным наяву ничуть не меньше, чем если Вы находитесь в горах. Скоро нужно будет вводить категории сложности для путешествий по городу или по городской местности. Город и воображение — вещи обоюдоважные. Никогда нельзя быть уверенным в том, что город такой, как Вы думаете. В этом он похож на людей.

Мы были в нескольких мощных местах, главное из которых, я бы сказал, курьяновские поля и вообще вся курьяновская пойма Москвы-реки. Странно, что это величие не ощущается при взгляде из Коломенского. Я обязательно поеду в ближайшее время в Коломенское и посмотрю на это сверху. Мощь всего этого может затмить многое в нашем городе.

Второе достойное место, в которое, к слову, мы не попали, это район грайвороновских проездов. Если спокойно и легально идти по тропинке вдоль курской железной дороги то в какой-то момент Вы окажетесь в центре мира и не сможете объяснить родным, где Вы находитесь. Из этого центра мира, набитого железнодорожными вагонами, мостами, складами, гаражами, заборами, бетоном, проводами и мусором, выход только один: наверх, к свету.

И третье достойное место, которое надолго впечаталось в памяти, это долина реки Чермянки в районе метро Бибирево. Преодолевая этот участок в 500 метров целых полтора часа, я уже отчаялся не быть покусанным дикими зверями при перелезании через четырёхметровые заборы. Скопища бесконечных гаражей, чёрных как ночь, вдохновляют на борьбу со всемирным мраком. Прогулки по Москве с обломком ржавой трубы в руках и на цыпочках, согласитесь, окрыляют.

Выводы:

1. Ничто не совершенно.
2. Всеу есть свой конец.
3. В конце будет свет.
4. Есть друзья.

53.2 Рассказ о походе

Ночью искал непромокаемые штаны два часа. Родители, наверное, были очень рады оттого, что я шуршал пакетами и выгребал всё из шкафов. Но так ничего и не нашёл, ограничившись зонтиком и непромокаемой курточкой.

Утром встал, поспав всего четыре часа. Дошёл до метро, понимая, что опаздываю на место встречи примерно на 15 минут. Сев в вагон на Каширской, грустно смотрел вокруг. Вдруг ко мне подошёл Андрюша. Обсудили безрадостную весть, что у Шуры умер отец. Выйдя на станции Царицыно в 6:45, решили уж больше никого не ждать, ибо никто так и не сказал нам о своём участии. Выползли на улицу и стали обсуждать, на чём же всё-таки ехать. Для этого позвонили Тиме. Он уже не спал. Как выяснилось позже, он даже не лежал, а сидел и сидение его было велико. Он был крайне удивлён, что встречаемся не рядом с его домом, а на другой стороне Липецкой улицы. Тем не менее, он назвал номера трёх автобусов, которые ходят до него и пары маршруток, наказав строго-настрого ехать до остановки «почта». За сим распрощались. У нас перед носом уехала маршрутка и мы в знак протеста купили билетки на автобус и поехали на автобусе № 203. Ехали-ехали с разговорами о близких друзьях, которым обстоятельства жизни мешают находиться рядом с нами. Почему-то у меня в голове созрела оголтелая идея вылезти не на той остановке и мы вышли. Сразу позвонили Тиме и он сказал, что уже давно ждёт нас и что нам нужно немножко пройти вперёд. Началось слабое накрапывание. Андрюша сказал, что это неспроста. Что это всё потому, что weather.com наобещал нам сегодня дожди и вообще обложняк. У нас в сердцах уверенность, что мы будем делать всё, что можем и будь что будет.

Вскоре увидели Тиму, который для привлечения нашего внимания хлопал нам в ладошки. Андрюша радостно констатирует, что Тима в белых штанах. Счастьем лучатся глаза друга. Тима же говорит, что никаких других достойных нашего внимания штанов у него не оказалось и пришлось идти в белых. На том и пошли к началу похода. В подземном переходе я увидел автомат приёма денег за телефон, но мужики сказали, что этот автомат имеет призрачную пользу и что от него можно получить чек, что он взял деньги.

Другой пользы у него нет и нужно дождаться какой-нибудь станции метро и евросети рядом с ней. Вылезли на волю и поняли, что накрапывание стало сильнее. На небе синева. Она повсюду. На душе примерно так же по разным причинам, одна из которых важнее других.

Свернули с улицы и увидели жёлтого волнистого попугайчика, который улетел. Обсудили, что зиму он конечно же не переживёт. Жалко его. И вообще жалко тех, кто не переживёт эту зиму. Мы идём к ООИГ. Наверное, каждому должно быть очевидно, что это такое, но мы не в силах постичь этой тайны.

Обсуждается, как идти к месту нашего старта. В качестве одного из предложений высказывается, что нужно идти по кратчайшему пути. Обогнув забор, пошли по дороге и вскоре оказались под МКАД. Это начало нашего пути. Под мостом было ясно видно, что МКАД был ровно в три раза уже чем сейчас. Мировая лужа, которую напоролил Тима, почему-то пересохла. Вышли по ту сторону дороги из-под моста и разлили по орвочке терновой наливки. Мужики похвалили этот компотик. Сразу была рассказана история про одну женщину, которая в каких-то гостях решительно отказавшись от ликёра, водки и вина, сказала что будет пить компотик (клюкву на водке) и после 20-минутного инкубационного периода пошла брататься, а потом люди её потеряли... Надеемся, что с нами будет не так. С этими словами мы пошли вдоль МКАД к пешеходному мосту, чтобы не возвращаться сквозь собак обратно.

Ближние Пруды — это некая деревня. Домики одноэтажные, тишина, покой и много людей с кавказскими лицами. Одним словом Москва. Обсудили, есть ли у нас средства ориентирования. GPS отсутствует. Радует, что карта у нас одна всё-таки есть. Есть также компас. В целом, подготовленность группы к походу внушает уважение: не забыли средства ориентирования. Молодцы!

На мосту дважды начался поход. Изучали через грязнейшие стёкла, кончается ли где-нибудь забор, который идёт в некотором удалении от дороги. Было не очевидно, что ему есть конец. Но мы всё-таки решили посмотреть, что же видно. На наше счастье нам навстречу шла женщина и от неё мы узнали, что тут по тропинке можно дойти до домов на Загорьевском проезде. Яблонево сады доживают свой век. Накрапывание продолжается. Фото группы делалось при каких-то немислимых экспозициях. Активно применяется диафрагма 1,4.

Возле одного из многоэтажных домов состоялось переодевание в дождевую одежду. Андрюша надел гортексовую курточку, которую уже не снимал до конца похода, но по другой причине: было в общем-то не жарко. Дополнительно с помощью ёмких и многозначных слов было совершено упаковывание его рюкзака в жёлтенький мешочек-накидку. Верёвочка, затягивающая это дело, явно была создана для того, чтобы эти слова родились.

Мы прошли маршем внутри квартала и в одном из домов увидели вывеску: «Салон красоты». На вывеске была изображена фигура некой обобщённой женщины. Мы обсудили, что скорее всего нам туда не надо. Вместо этого я предложил поскорее идти вперёд потому что в два часа дня организуется встреча группы товарищей с целью пойти на день рождения Ленки Загоруйкиной. Идея эта была воспринята холодно и натянуто. Видно, что люди не готовы к расформированию группы идущих через Москву и что они не верят в столь быстрое окончание нашего пути. Это жаль, ибо без оптимизма никогда ничего хорошего не получалось.

Мы вошли в лес. Тима сразу сказал, что он тут всё знает и что нужно идти срочно за ним. Андрюша на эти слова среагировал сдержанно. Он сказал, что такие заявления его всегда несколько настораживают. Тем не менее, мы с радостью пошли за поводырём и вскоре уже рубились по довольно высокой траве. Уже восемь часов и мы уже кратко смотрели в карту пару раз и даже принимали коллективные решения относительно направления нашего пути. Уже пару раз обсуждалось, что Тима не взял GPS. Андрюша клянёт себя за то, что Тима не взял этот прибор. Он упрекает себя за то, что не знал этого, а то бы GPS у нас точно был. Теперь нам приходится пользоваться компасом и мы чувствуем себя как последние никчёмные туристы.

Через 15 минут хождения по мокрой высокой траве мои джинсы стали мокрыми и кроссовки тоже. Фонарики помогли лишь тем, что в кроссовки не насыпалось сверху грязи. Лес тут напоминает болотный, хотя это совершенно не так. Просто невысокие берёзки и осинки. Хотя и не очень холодно, но всё-же влияние осени ощущается: уже начали падать пожухлые листья и ощущается близость увядания природы перед зимой. Когда только входили в лес, обсуждали, что вот наконец пошли опять. Никто не уточнял, сколько десятилетий назад он в последний раз ходил за опятами.

Вскоре мы вышли на некую направляющую дорогу, которая по словам Тимы, ведёт прямо к трамплинам. Радостные собаки, охраняемые от мира своими хозяевами, хотели было с нами познакомиться, но что-то помешало этому.

Мы спускаемся к притоку речки Городня. Красиво всё-таки в Москве! Рядом с дорогой видели молоденькие лиственницы, некоторые из которых пустили побег почти на полметра. Смешно они выглядят. Видимо, этим летом для них климат был очень благоприятным. Вскоре мы пересекли реку, так и не заметив этого, и на довольно крутом склоне Андрюша сказал: «Неделю назад в Хибинах я надеялся, что уже в этом году никуда лезть не буду. И вот я здесь...»

Мы залезли на гору и прошли по футбольному полю. Рябина немного пресная. Попробовавший её Андрюша сказал, что сейчас не очень благоприятные погодные условия. На наш вопрос, почему он так решил, он ответил, что муха вместо того, чтобы взлететь, просто упала вниз. Мы сочувственно

качаем головами и цокаем языками.

Вместо того, чтобы лезть в овраг, а потом в гору, мы вышли вдоль забора к Шипиловскому проезду. Дома, стоящего перед нами, на нашей карте нет.

Двигаемся к метро Домодедовская. Где же тут Лёлькин дом? Вроде вот он, а не он. Вот он! Снова не он. Но вот и он. Обсуждаем, что скоро настанет день знаний и поэтому все школы вылизаны изнутри и снаружи. Возле одного из домов видели, как таджик на велосипеде вместо того, чтобы ехать направо, вмазался в стену. Странно это всё. На ракушках пока написано ЮВАО. Будем мониторить. Возле школ появляются спортивные снаряды. Среди них те, на которых должен выполняться жим из положения лёжа. Андрюша говорит, что в наши годы такого упражнения не предусматривалось и что всё было пристойнее.

Метро Домодедовская было ознаменовано рейдом по подземному переходу, покупкой кваса и минеральной воды из-под крана, обсуждением того, что можно сделать мощный бизнес на покупке двух бутылок кваса в соседних ларьках по разным ценам. Я чуть не вывихнул ногу, подскользнувшись на ступеньке перехода. Потом мы увидели, что в 9 часов вдруг открылись ларьки Евросети и я радостно заплатил за телефон. Теперь можно говорить и писать письма. Тима рассказал про новый тариф 1.ru, на который он перешёл в ночь с позавчера на вчера. Рассказал о стоимости минуты связи. Мы с Андрюшей почесали в затылке, ибо это некий шанс для нас несколько снизить расходы на мобильную связь. Жаль, что со вчерашнего вечера Тима не смог набрать статистику снижения расходов за телефон, хоть как-то напоминающую научный подход. Но у нас есть шанс двигаться вперёд в этом направлении.

С этими мыслями мы прошли маршем мимо очередной школы (ул. Генерала Белова, дом 20) и вылезли из-под арки в доме 38 на Шипиловскую улицу. На затылок что-то капнуло. Я надеялся, что птичка, но нет, дождик. Мы стояли и ориентировались по карте и я видел, что проходящие мимо люди в этом видят какой-то подвох, что в 9 утра трое занимаются не решением проблемы сушняка, а поиском своего местоположения по карте. Ох, они не знают, сколько десятков раз за сегодня мы будем решать эту нехитрую задачу: «Где мы?»

Обнаружили, что улицы Городянки нет. Более того, никто из опрошенных нами людей также не знает о её существовании. Среди опрошенных явно были и те, кто тут давно живёт. Костику, издающему нашу карту, нужно будет как-нибудь обязательно сообщить о том, что мир, в котором мы живём, несовершенен. Мы прошли по линии, на которой она обозначена и обнаружили, что домов с адресом по этой улице, не существует. Все дома имеют адрес по Борисовскому проезду. Даже церковь Троицы Живоначальной. Обнаружили, что на нашей карте изображено два храма с одинаковым названием, расположенной в непосредственной близости друг от друга. Был краткий диспут,

как огибать церковь: у пруда или с обратной стороны. Выбрали второй вариант и уткнулись в Городню. Величие плотины породило фотосессию. Мы с Андрюшей снимаем пейзажи и объекты.

Вылезши наверх, у нас был перекур с выпивкой. На плотине, сидя лицом на запад, мы выпивали наливку и позировали. Решение поторапливаться ещё нас не посетило, но смутное понимание проблематики всё-таки существует. Поэтому мы быстро собираемся и идём на Наташинскую улицу. Фотографировали ремонт древней плотины, обсуждали, что кончился бензик у дизель-агрегата.

Вскоре выяснилось, что Наташинской улицы также не существует. Все дома на ней имеют адрес по ул. Борисовские пруды. Снова надо будет побеспокоить Костика. Вдруг остановилась машина, из которой нам девушки задали вопрос, куда им нужно ехать. Мы их конечно послали не туда. Потом меня долго мучила совесть, но сделанного не вернёшь.

Мы прошли маршем по жилому кварталу и возле дома № 14 кор.3 вошли в двадцать первый век. Было отснято на камеру, как двое двигаются по команде, проходят мимо кинокамеры и входят в некую арочку, образованную сварной стальной металлоконструкцией, сверху на которой приварена арматура, так что получается надпись «XXI век». Теперь у нас есть документальное подтверждение, что мы наконец с Тимой находимся в XXI веке. Можем принимать поздравления. Кстати сказать, Андрюша вошёл в новое тысячелетие на две минуты позже нас. За съёмками следили люди, которые видят в нас посланцев света.

А потом мы вышли на Борисовский мост. Сразу Андрюша сказал, что сейчас он будет тут вот прямо снимать. Тима поначалу не понял, что снимать — это не раздеваться, а фотографировать. Свадьба, которая ехала по мосту, поразила нас тем, что из одной из машин высунулся по пояс человек и ехал, широко расставив руки и крича в пространство. Ехать с открытой дверью навстречу ветру и дождю — это сильно. Тима высказал робкое предположение, что этот человек счастлив тому, что больше не будет проблем с кем-то, что нашёлся другой, кто теперь будет отвечать за его проблему. Какое это счастье, когда обстоятельства избавляют тебя от проблем!

Мы пересекаем реку. Надо сказать, что на улице совсем не жарко. Сильный северный ветер дует нам в лицо. Андрюша говорит, что к своему стыду не часто гуляет по Марьино. Мы скромно потупили взоры тоже. Наблюдаем дымящий факел московского НПЗ. Всем понятно, почему он дымит, а не горит: его потушил Лужков. Посмеялись, что наверное, кепка там тлеет. Оказалось, что на мост можно забраться не у его начала, а на уровне каждого из берегов. Очень высоко и много ступенек нужно преодолеть, но это возможно. Изучили люльки, подвешенные снизу на мост для того, чтобы его красить. Сошлись на том, что это некая узкоколейка наоборот.

Мы спустились вниз, в Марьинский парк, идущий по берегу реки. Тут

окультуривание полное: травка, посаженные деревца, цветы, клумбы и гуляющие с детьми люди. Обсуждали, что это такое лежит на земле за забором. Там лежали некие загнутые бетонные плиты. Андрюша сказал, что всем должно быть очевидно, что это такое: Москву реку тут начинают убирать в трубу чтобы построить наконец элитного жилья на всех. После осознания этого тезиса, в голову всё-же начали проникать более здравые мысли, что может быть это всё-таки для строительства метро такие штуки? Сошлись на этом предположении.

Мы идём по дорожке, на которой написаны цифры. Начали с 0,2. Вскоре дошли до поллитры (0,5) и довольно быстро двигаемся к 1.0. По пути мы фотографировали камень в виде памятника, на котором выдолблен герб Москвы. Поясняющая табличка, прибитая сбоку, раскололась напополам и одна её часть утеряна. И вот так всё: наполовину всё недоделано. Смысл поэтому может быть воспринят лишь наполовину.

Мы двигаемся по дорожкам. Видели бабулю на велосипеде, которая несколько раз нас обгоняла, звоня в звонок. Видели девочку на роликах, держащую в руках собаку с большими от страха глазами. Видели затончик для кораблей на той стороне реки. Видели и обсуждали тот берег, где нет набережной. Не во многих местах в черте города у реки нет набережной, а тут нет и с высокого крутого берега самосвалами вниз ссыпают мусор.

Мы двигаемся по парку и спорим о том, как нам дальше идти. Тима находится в микро-оппозиции ко всем остальным и говорит, что нам вот-вот уже нужно срочно сворачивать направо. Мы с Андрюшей говорим, что интересно дойти до конца, до самого так сказать забора, когда уже всем станет очевидно, что нужно идти обратно. С этими словами мы вышли наконец из парка и пронаблюдав небольшое количество собак, свернувшись на травке, продолжили идти по тротуару набережной. Наша карта совсем не соответствует местности: на карте дороги нет, а в жизни тут улица, по ней ездят машины и куда-то идут люди. Мы идём тоже и доходим до сабуровских мостов. По дороге яро обсуждается вопрос, почему же мы попёрлись в такое огибание, ведь по мосту ходят люди! Оказалось, что это строители и что на всех мостах нет прохода. На всех трёх мостах будки охраны. Правда, если бы мы всё-таки пошли по недостроенному мосту, то есть ненулевая вероятность того, что нам бы дали пройти. Но не факт.

С этими словами мы прошли все три моста по дороге, идущей прямо под ними по берегу реки и продолжили движение по этой дороге потому что вплотную к последней опоре последнего моста был пристроен забор и нам ничего другого не оставалось. Мы прошли ещё дальше и на наше удивление дорога не упёрлась в тупик, образованный заборами, а образовала площадь, с которой мы совершенно спокойно вышли на асфальтовый плац и вошли в лесок. Оказалось, что это таможенный терминал. На плацу в трещинах асфальта растёт огромное количество крошечных ясеней. Мы проходим мимо,

снимая на цифровое фото эти московские места.

Вышли на поле. Широта неопишная. И нигде не видно ни единого жилого дома. Всё, что видно — это железные дороги, трубы, склады, перелески, пустыри и поле. Я умом понимаю, что это Москва, но что-то в этом не так. После краткой фотосъёмки с серым небом, экспозицией типа 30 на 2,8 и полным отсутствием объектов съёмки, мы вышли на улицу, которая на нашей карте отсутствует как класс. Она настолько живописна, что возникло даже желание более подробно поснимать. Вся улица от начала и до конца представляет собой широкую непрерывную как по длине так и по ширине лужу. Мы идём по берегу. Вдруг вдали проехала маршрутка и мы поняли, что отсюда мы точно попадём в Курьяново.

Пройдя въезд на склад какого-то мясокомбината, мы наблюдали, как разворачивается поливальная машина. С диким скрежетом и натужным рёвом мотора мужик осуществлял нехитрый манёвр. Кончилось это тем, что мы проскользнули перед самым его бампером, ибо он не мог допустить, что нужно ещё при этом смотреть на дорогу. Какой-то мрак. Надо понимать, что за те 15 минут, что мы тут находились, не проехало больше ни одной машины.

Мы идём всё ещё параллельно реке и вскоре дошли до места, где заканчивается маршрут какого-то городского автобуса. Дилемма в наших мозгах: идти прямо или повернуть обратно. Мы приступили к анализу ситуации. Перед нами поле, обнесённое низким заборчиком из сетки рабца. За забором будка человеческая, рядом будка собачья. Чуть вдали какая-то автомашинка и видно, что тут место тренировки мотоциклистов: они гоняют по трассе. Немного постояв на месте и покрутив головами, мы двинулись вперёд. Сразу из будки выскочила собака и начала зверски лаять. Мы увидели, что она на цепи и пошли более спокойно. Человек так и не высунулся. Из этого мы сделали вывод, что тут идти можно и смело двинулись дальше. Как же не очевидно в Москве даются решения о том, можно где-нибудь пройти или нет!

Вдруг из-за забора слева показалась собачка поменьше. Несмотря на то, что Тима её сразу убоялся, Андрюша её подманил и она пошла с нами. Это щенок. Бодро и любознательно он бежит с нами. Мы идём по бетонным плитам, которыми тут выстелена дорога. Слева от нас тренируются мотоциклисты. С рёвом моторов они взлетают над трассой и уносятся куда-то в мировую грязь виражей. Мы бодро идём, радуясь тому, что тут можно ходить. Через некоторое время мы прошли мимо работающего крана типа Ивановец. Работающие с краном люди нам ровным счётом ничего не сказали. У нас мощное ориентирование по карте: ничего не понимаем. Тут должны быть какие-то водоёмы, но их нет и мы идём дальше по дороге. Вскоре закончились плиты, но колея осталась. Скоро она начала заворачивать направо, так как уже близка Москва-река.

Мы вошли в лес. Собачка идёт за нами, несмотря на то, что уже некоторые из участников нашего похода начали нервничать, а не будет ли у нас проблем

с этой собакой в Медведково?

И тут после значительного виража дорога упёрлась в водоём с довольно крутыми обрывистыми берегами. По берегу растут довольно грязные деревья. Это ольха. Видно, что тут специальные люди работают со специальными машинами: повсюду ошметки каких-то запчастей, огрызки автодеталей, кустовища и море пластикового мусора. Мы выражаем заинтересованность в этих местах: из нас хлещет фонтан эмоций. Собачка трётся в ногах. Мы решаем не задерживаться тут и идти дальше. Колея уходит в некий овраг. Видно начало мощного строительного процесса: тут идёт строительство дороги или цивилизованной улицы. Грязь этого места может затмить собой многие грязи мира. Мы спускаемся вниз, ощущая приближение какого-то механизма. Но он до нас не доехал и мы, перебравшись на ту сторону оврага, стали решать проблему собаки. Мы топали ногами, хлопали в ладоши, но собачка жалась к нам и не хотела рвать с нами отношения. Тогда была применена напускная злость мы стали изрыгать громкие крики и метать в сторону собачки комья грязи. Шлепок в лужу куска грязи привёл собаку в чувство и она отбежала на некоторое расстояние. Мы стали метать комья ещё и собачка всё поняла.

Вскоре мы пришли к пруду. Величие этих мест потрясает. Дорога под прямым углом уходит под воду. Мы не стали лезть в эту мутную воду, покрытую тиной и ряской. Но кадры Москвы были сделаны и с чувством, что Васе это точно понравится, мы продолжили движение по колее.

И тут мы вышли на место вытока воды из очистных сооружений. До реки тут буквально 15 метров. По реке идёт пароходик. Перед тем, как идти дальше, был забег с целью его сфотографировать. Очевидно, что во второй раз тут мы появимся нескоро. Поэтому мы хотим взять от жизни всё. Мы фотографируем Коломенское с того берега реки. Интересно, много ли людей это делало... В момент смены плёнки в фотоаппарате возникла паника, а ту ли я плёнку вставил. Было бы очень грустно, если кадры на ней наложатся. Свежи воспоминания о том, что было сфотографировано на предыдущую плёнку. Всё это из-за того, что торопливость постоянная. Но ничего не поделаешь, идти по жизни нужно смело и вперёд. Мы выпили ещё по рюмашке и двинулись дальше.

Был краткий диспут, как же нам идти дальше. Решили не лезть пока через забор потому что на нём колючая проволока. Пошли вдоль забора по грунтовой дороге. Сначала наши дела пошли отлично: дорога была сухой и шла в некотором удалении от забора полей аэрации. Андрюша нам рассказывает, что вчера он смотрел на космоснимки этих мест и увиденное его поразило. Он говорил, что там такая мощь нарисована, что нам не очень повезло, что мы не там, а тут. Мы продолжаем идти вдоль забора, периодически видя на том берегу реки храмы Коломенского. Прошли луг, вошли в лесок, после которого дорога вплотную приблизилась к забору.

Через некоторое время в заборе были обнаружены открытые ворота. Так

как собак почему-то не оказалось, мы не преминули войти в ворота и подошли к строительным вагончикам. Попробовали зайти туда, но дверь оказалась запертой. Вдали мы увидели человека в белой каске и стали его ждать. Он подошёл к нам и спросил, чего мы хотим. Мы сказали, что гуляем тут и сразу стали задавать вопросы, можно ли ходить по территории полей аэрации. Он сказал, что тут ездят наряды и нас с гарантией заберут и мы будем скоро давать показания, если не выйдем обратно в ворота. Мы поблагодарили и вышли изнутри забора. Пошли снова вдоль. Дорога превратилась в грязную жижу. Мы лезем по высокой траве и кучам строительного мусора. Интересно, откуда взялось тут столько битого кирпича, измолотых в крошево бетонных плит, полугнилой фанеры и полиэтилена, набитого ошметками. Вдруг сзади нас едет легковая машина. Стремясь от неё скрыться, мы лезем в высокую траву и крапиву и остаёмся незамеченными.

С вершин некоторых горок, представляющих собой кучи мусора, нам удаётся заглянуть за забор. Подстриженные газоны и аккуратные дорожки вдоль аэрационных канав внушают уважение к этому стратегическому объекту. Но то, что происходит буквально рядом с этим забором, внушает отвращение: стоянки БОМЖей потрясают до глубины души. Ну как же можно уделать всё вокруг! Запах стойбищ крепок. Хорошо, что никого из них мы тут не встретили. Видимо, сейчас день и они все ушли куда-то на дело.

За разговорами о перспективах этих мест мы дошли до угла забора и повернули направо. Ничего глобально не изменилось за исключением того, что мы ощутили, что вышли на Новобатюнинскую улицу. Ощущение это сильно и неуклонно. В принципе, ничего вокруг не изменилось: та же жижа в колее, справа от нас тот же забор с колючей проволокой. Порой в заборе есть дырки, в которые можно смотреть глазами, но нельзя просунуть руку. Там, по ту сторону забора, понастроено много всего: канавы, трубы, очистители, даже какие-то домики видны. Мы частенько вцепляемся коготками в забор, перелезая лужи. Я даже сделал фото процесса ходьбы по улицам Москвы. Не подумайте, что это постановочная фотография.

За разговорами о том, что мы вряд ли сюда попадём ещё раз, мы пришли к некоторому концу. Надо сказать, что я совершенно тут заблудился. Скорее всего это произошло оттого, что в воздухе стоит постоянный запах. Справа от нас был забор полей аэрации, а слева какая-то стоянка фур. Как тут живы водители, я не понимаю. И тут дорога вдруг повернула направо и стал виден асфальт. И тут по ней началось мощное движение. Откуда и куда едут все эти машины, мне лично совсем неясно. Но они с некоторой скоростью стремятся вперёд. Мы идём по дороге и немного удивлены таким переменившимся видом. Какие-то заправки, люди виднеются. Такое впечатление, что скоро придём к рынку. Но не тут-то было...

При первой возможности мы решили свернуть. Но не налево, как Вы можете подумать, а как раз наоборот: мы пошли направо. И это случилось

потому что мы стали ощущать, что забор полей аэрации неуклонно скрыт от нас чем-то. И мы начали прорываться к нему. Итак, мы пошли направо. Улочка, на которую мы свернули, производила поначалу впечатление вполне проезжей. Мы увидели стоящую милицейскую машину. Прошли с опаской мимо неё: милиционеры говорили по мобильному телефону и выглядели озабоченными. По их лицам было видно, что не всё идёт хорошо. На нас они не обратили внимания и мы быстро пошли дальше. Нам навстречу проехала машина. Она готова была остановиться, но мы сдуру не спросили, откуда и куда идёт эта дорога. А дорога привела нас к гаражам.

Обычно так бывает, что в гаражах водятся собаки и они совершенно не рады посторонним гостям. Мы поступили очень умно, что не спросили никого, а стоит ли вообще сюда соваться. Подобрал по камушку, мы начали выжидать. Собаки не подавали голоса и не стремились нас погрызть. Более того, их не было видно. Поэтому мы с опаской тронулись дальше. Дорога раздвоилась и мы пошли по правой, а потом так получилось, что мы зашли за гаражи. Справа нас всё тот же забор мощного предприятия, очищающего всё вокруг. Надо сказать, от этого запаха у меня уже устойчивое впечатление, что на нас будут обращать внимание потом. Мы пробираемся за гаражами, вдоль забора. Видно, что в принципе, тут иногда ходят. Обилие полезных вещей вокруг может удивить любого. Вот сквозь кузов автомобиля проросли деревья, вот колёса от Москвича 412. Вот вросший в ясень провод, соединяющий гараж с забором. И повсюду горы битых бутылок, пластика и грязи. Вскоре нас посетила мысль, что мы отсюда не выйдем. И действительно, гаражи стали плотнее подходить к забору. Надо сказать, собаки так и не подали голоса. Это вселяет надежду на то, что когда мы полезем на крышу гаража, а потом спрыгнем с неё, они на нас набросятся не сразу. Но на наше счастье мы нашли щёлочку между этих железных гаражей и с трудом протиснулись в неё. Неся на спине рюкзак, я почти застрял и с трудом протиснулся. Рождение из помойки в мир было непростым.

Нам повезло четырежды: нами не заинтересовались милиционеры, нас не покусали собаки, мы смогли пройти через грань помойки и наконец, мы вышли на улицу!!! Вдруг нам всем стало очевидно, что дальше мы будем перемещаться по улицам. Слева от нас был стадион, справа всё тот же забор, но мимо нас проехала маршрутка, а вокруг были газончики. Мы прошли мимо проходной № 13, а потом упёрлись в выходящие изнутри забора рельсы железнодорожного пути. На воротах был написан адрес: 1-й Курьяновский проезд, 15. Вскоре мы упёрлись в стенд. На нём было много фотографий и текстовка к ним. Но самое главное в этом стенде — это заголовок. Он гласил следующее: «Вода — это жизнь. Московской канализации 110 лет.» Одухотворённые люди были запечатлены на фоне этого величественного и мудрого сооружения. После этого и после всемерного осознания того, что написано на стенде, мы пошли гулять по Курьяново.

Место это сильно отличается от привычной нам Москвы. Одноэтажные домики на две семьи, заборчики из штакетника высотой нам по пояс или по грудь, газончики, вьющиеся растения вдоль отштукатуренных стен, черепичные крыши, узенькие перпендикулярные улицы, старые люди, плетущиеся по тротуарам в магазин и с сеткой из магазина. Всё навевает впечатления, что Вы или в военном городке или где-то далеко от Москвы. Мы ходим и всё фотографируем: таблички на стенах «Дом образцового содержания», номера домов, крылечки, в которых видны старые занавески и через стекло видно, как сложены детские игрушки середины прошлого века. В огородах растут старые яблони, подсобные помещения в виде сараев тоже не отличаются новизной. Мы производим впечатление каких-то засланных людей. На нас обращают внимание и останавливаются, чтобы посмотреть за нашими действиями.

Мы вышли на центральную площадь. Тут Дом культуры и Ильич, который указывает в пространство. Были сделаны кадры и тут какой-то пьяный человек начал на нас кричать. Его крик поначалу имел великий смысл, но потом растворился в отсутствии идеи. Смысл был ясен до простоты: не надо тут снимать потому что мы тут все, а он тут весь. И ходить тут не надо потому что он тут ходит. Так как ходил он тут плохо, мы решили, что пусть уж идёт. И он ушёл в никуда...

На этом рассказ кончается.

53.3 Фотографии

Презентация с перечисленными ниже фотографиями – см. [PDF](#)

Таблица 53.3.1 – Список фотографий Поход через Москву. Курьяново — 2008

Имя файла	vhb	Развёрнутое название картинки
08-09-022	vi	08-09-022 Около МКАД: начало похода
08-09-023	vi	08-09-023 Друзья в утренних лесах Москвы
08-09-024	vi	08-09-024 Тима и Андрей возле дамбы Борисовских прудов
08-09-025	vi	08-09-025
08-09-026	vi	08-09-026
08-09-027	vi	08-09-027
08-09-028	vi	08-09-028
08-09-029	vi	08-09-029
08-09-030	hi	08-09-030
08-09-031	hi	08-09-031
08-09-032	vi	08-09-032
08-09-033	vi	08-09-033
08-09-034	hi	08-09-034
08-09-035	vi	08-09-035
08-09-036	vi	08-09-036
08-09-037	vi	08-09-037
08-09-0010	hi	08-09-0010 Начались фотографии Андриюши
08-09-0011	hi	08-09-0011
08-09-0012	hi	08-09-0012
08-09-0013	hi	08-09-0013
08-09-0014	hi	08-09-0014

Продолжение таблицы на следующей странице

Начало Табл. 53.3.1 на стр. 13

Имя файла	vhb	Развёрнутое название картинки
08-09-0015	hi	08-09-0015
08-09-0016	hi	08-09-0016
08-09-0017	hi	08-09-0017
08-09-0018	hi	08-09-0018
08-09-0019	hi	08-09-0019
08-09-0020	hi	08-09-0020
08-09-0021	hi	08-09-0021
08-09-0022	hi	08-09-0022
08-09-0023	hi	08-09-0023
08-09-0024	hi	08-09-0024
08-09-0025	hi	08-09-0025
08-09-0026	hi	08-09-0026
08-09-0027	hi	08-09-0027
08-09-0028	hi	08-09-0028
08-09-0029	hi	08-09-0029
08-09-0030	hi	08-09-0030
08-09-0031	hi	08-09-0031
08-09-0032	hi	08-09-0032
08-09-0033	hi	08-09-0033
08-09-0034	hi	08-09-0034
08-09-0035	hi	08-09-0035
08-09-0036	hi	08-09-0036
08-09-0037	hi	08-09-0037
08-09-0038	hi	08-09-0038
08-09-0039	hi	08-09-0039
08-09-0040	hi	08-09-0040
08-09-0041	hi	08-09-0041
08-09-0042	hi	08-09-0042
08-09-0043	hi	08-09-0043
08-09-0044	hi	08-09-0044
08-09-0045	hi	08-09-0045
08-09-0046	hi	08-09-0046
08-09-0047	hi	08-09-0047
08-09-0048	hi	08-09-0048
08-09-0049	hi	08-09-0049
08-09-0050	hi	08-09-0050
08-09-0051	hi	08-09-0051
08-09-0052	hi	08-09-0052
08-09-0053	hi	08-09-0053
08-09-0054	hi	08-09-0054
08-09-0055	hi	08-09-0055
08-09-0056	hi	08-09-0056
08-09-0057	hi	08-09-0057
08-09-0058	hi	08-09-0058
08-09-0059	hi	08-09-0059
08-09-0060	hi	08-09-0060
08-09-0061	hi	08-09-0061
08-09-0062	hi	08-09-0062
08-09-0063	hi	08-09-0063
08-09-0064	hi	08-09-0064
08-09-0065	hi	08-09-0065
08-09-0066	hi	08-09-0066
08-09-0067	hi	08-09-0067
08-09-0068	hi	08-09-0068
08-09-0069	hi	08-09-0069
08-09-0070	hi	08-09-0070
08-09-0071	hi	08-09-0071
08-09-0072	hi	08-09-0072
08-09-0073	hi	08-09-0073
08-09-0074	hi	08-09-0074
08-09-0075	hi	08-09-0075
08-09-0076	hi	08-09-0076
08-09-0077	hi	08-09-0077
08-09-0078	hi	08-09-0078
08-09-0079	hi	08-09-0079
08-09-0080	hi	08-09-0080
08-09-0081	hi	08-09-0081
08-09-0082	hi	08-09-0082
08-09-0083	hi	08-09-0083

Продолжение таблицы на следующей странице

Начало Табл. 53.3.1 на стр. 13

Имя файла	vhb	Развёрнутое название картинки
08-09-0084	hi	08-09-0084
08-09-0085	hi	08-09-0085
08-09-0086	hi	08-09-0086
08-09-0087	hi	08-09-0087
08-09-0088	hi	08-09-0088
08-09-0089	hi	08-09-0089
08-09-0090	hi	08-09-0090
08-09-0091	hi	08-09-0091
08-09-0092	hi	08-09-0092
08-09-0093	hi	08-09-0093
08-09-0094	hi	08-09-0094
08-09-0095	hi	08-09-0095
08-09-0096	hi	08-09-0096
08-09-0097	hi	08-09-0097
08-09-0098	hi	08-09-0098
08-09-0099	hi	08-09-0099
08-09-0100	hi	08-09-0100
08-09-0101	hi	08-09-0101
08-09-0102	hi	08-09-0102
08-09-0103	hi	08-09-0103
08-09-0104	hi	08-09-0104
08-09-0105	hi	08-09-0105
08-09-0106	hi	08-09-0106
08-09-0107	hi	08-09-0107
08-09-0108	hi	08-09-0108
08-09-0109	hi	08-09-0109
08-09-0110	hi	08-09-0110
08-09-0111	hi	08-09-0111
08-09-0112	hi	08-09-0112
08-09-0113	hi	08-09-0113
08-09-0114	hi	08-09-0114
08-09-0115	hi	08-09-0115
08-09-0116	hi	08-09-0116
08-09-0117	hi	08-09-0117
08-09-0118	hi	08-09-0118
08-09-0119	hi	08-09-0119
08-09-0120	hi	08-09-0120
08-09-0121	hi	08-09-0121
08-09-0122	hi	08-09-0122
08-09-0123	hi	08-09-0123
08-09-0124	hi	08-09-0124
08-09-0125	hi	08-09-0125
08-09-0126	hi	08-09-0126
08-09-0127	hi	08-09-0127
08-09-0128	hi	08-09-0128
08-09-0129	hi	08-09-0129
08-09-0130	hi	08-09-0130
08-09-0131	hi	08-09-0131
08-09-0132	hi	08-09-0132
08-09-0133	hi	08-09-0133
08-09-0134	hi	08-09-0134
08-09-0135	hi	08-09-0135
08-09-0136	hi	08-09-0136
08-09-0137	hi	08-09-0137
08-09-0138	hi	08-09-0138